

Как раз в этот момент из дома вышел Чи Сянь. Заметив, с какими озадаченными лицами староста и его спутники переглядываются, он лениво спросил:

— Что стряслось?

— Господин Чи? — встрепенулся мужчина средних лет и, кашлянув, поспешно отвёл взгляд от Лян Хунцзюня и остальных. — Нет-нет, ничего особенного.

Лишь после этого он вспомнил о действительно важной загадке, которую они так и не успели разрешить.

— Мы размышляем об этих свирепых зверях, — добавил он.

— А что с ними не так?

Мужчина нахмурился:

— Видите ли, все они — обычные лесные хищники. По законам природы такие звери никогда не сбиваются в разношёрстные стаи, чтобы целенаправленно нападать на человеческие поселения. К тому же здесь творится полная неразбериха: среди трупов мы нашли и грифов-падальщиков, и лазурных леопардов. Они ведь заклятые враги от рождения! С какой стати им объединяться ради набега на нашу деревню?

Чи Сянь выслушал его и задумчиво прищурился.

Тут подал голос стоявший рядом долговязый сельчанин:

— Постойте, кажется, я кое-что приметил... Среди тварей, наводнивших деревню, больше всего было тигроволков, верно?

— Тигроволков?

Староста хлопнул себя по лбу, осенённый догадкой:

— Неужто это стая из Долины Смерти решила нам отомстить? Выждали, пока вас не будет в деревне, привели за собой кучу лесного зверья и попытались вырезать нас подчистую!

Такое предположение объясняло всё. Вожак тигроволков давно обрёл зачатки разума, так что его желание поквитаться с людьми выглядело вполне естественно.

Лицо долговязого сделалось предельно серьёзным. Он уже открыл рот, чтобы подтвердить

догадку, как вдруг со стороны окраины донёлся мощный, раскатистый волчий вой.

Все разом обернулись. К ним неторопливо, с гордой осанкой приближался крупный зверь-тигроволк. Его шкура лоснилась на солнце, а шерсть была уложена на удивление аккуратно — волосок к волоску. И лишь алые, налитые кровью глаза выдавали его свирепую натуру.

Долговязый побледнел:

— Это он... Тот самый вожак из Долины Смерти!

Разбравшие горы звериных потрохов Ся Пэньюэ и остальные земляне тоже заметили гостя. От неожиданности они сперва перепугались, но тут же опомнились: чего им бояться, если рядом стоит сам Чи Сянь?

А вот наглость лесного хищника их поразила.

— Ишь какой борзый! — фыркнул Ся Пэньюэ.

Зверь ведь прекрасно знал, какая сила ему противостоит, но всё равно явился. Больше того, он целенаправленно вышагивал напрямик к Чи Сяню, грозно скалясь на ходу.

Наказание за дерзость последовало незамедлительно. Чи Сянь просто вскинул руку и небрежно бросил:

— Техника быстрого ветра.

Вожак не успел даже моргнуть.

Его мгновенно подхватило мощным вихрем и унесло высоко в небо.

К чести вожака, он сориентировался на удивление быстро. Пользуясь своим внушительным весом и силой, волк изловчился, оттолкнулся лапой от огромного булыжника, который крутился в том же торнадо, и выпрыгнул из воздушного плена. С глухим стуком он шлёпнулся на землю.

Чи Сянь недовольно поморщился и совершил ещё несколько пассивных шагов руками.

В сторону зверя устремились ещё с десятков стремительных вихрей. Шерсть у вожака встала дыбом. Одарив человека полным ярости взглядом, он крутанулся на месте и бросился наутёк с такой скоростью, что даже яростный ураган не смог его догнать.

За этой сценой внимательно наблюдала сидевшая на соседней сосне корелла. Круглые птичьи глаза удивлённо расширились. Взмахнув крыльями, попугай сорвался с ветки и полетел в глубь леса, истошно крича на ходу:

— Вожак Лун весь день марафет наводил, а этот человек его всё равно отверг! Вожак Лун пришёл мириться, а его прогнали взашей! Беглый жёнушка опять сбежал беременным! Зуб даю, на этот раз точно будет семерня!

Кастар. Замок градоправителя

В то же самое время в ратуше Кастара шло совещание.

За круглым столом сидел темноволосый и голубоглазый градоправитель Шастер Донахью. Он был облачён в безупречный чёрный мундир для верховой езды, воротник и обшлага которого украшала тонкая золотая вышивка в виде пышных роз. Высокие армейские сапоги и широкий кожаный пояс, очевидно сработанные одним мастером, блестели идеальным глянцем, выгодно подчёркивая его статную, подтянутую фигуру.

По обе стороны от него чинно восседали полтора десятка городских чиновников.

— Ваше Высо... господин градоправитель, — обратился к нему один из присутствующих. — Налог на урожай в этом году собран полностью. К сожалению, вышло скромно: меньше десяти тысяч золотых монет и около двухсот тысяч фунтов зерна.

Докладчик — разменявший восьмой десяток налоговый чиновник — поправил сползающие на кончик носа очки. В его голосе сквозила неприкрытая тревога.

Когда-то Кастар славился как третий по величине город на востоке империи. Однако полвека назад орды зверолодей оттеснили имперские войска к самым его стенам, и с тех пор Кастар превратился в передовой форпост, принимающий на себя все удары захватчиков.

За эти пятьдесят лет население города сократилось на восемьдесят процентов — причём половина из них погибла от когтей и клыков свирепых врагов. Вдобавок всего два месяца назад — буквально за тридцать дней до назначения нового градоправителя — на Кастар обрушился очередной опустошительный набег. Город лежал в руинах, угасая на глазах.

Бремя, павшее на плечи новой администрации, было неподъёмным: нужно успокоить уцелевших жителей, восстановить полуразрушенные стены, набрать и вооружить городскую стражу. К тому же за ратушей тянулся огромный долг по жалованью простым писцам и солдатам — им не платили больше полугода. Если не решить эти проблемы в ближайшие три месяца, при следующем штурме зверолодей кастарцам останется уповать лишь на чудо.

Но на каждое дело требовались колоссальные средства. Собранных сейчас налогов городу едва хватило бы на месяц скромного существования.

— Но и это ещё не всё, — вздохнул налоговый. — Епископ Райан прислал вестника. В следующем месяце Его Святейшеству Папе исполняется сто лет. Все города империи готовят пышные торжества, и Кастар, разумеется, не должен отставать, дабы его не обвинили в непочтительности к главе Церкви. По его словам, во время недавней битвы рыцарский орден Церкви понёс тяжелейшие потери, защищая наши стены. Из-за этого местный приход якобы не может оплатить праздник в одиночку. Епископ недвусмысленно намекнул: если мы не поможем материально, то при следующем набеге святые рыцари вряд ли найдут силы прийти к нам на выручку. Святой престол требует, чтобы ратуша покрыла две трети всех расходов. А это — ни много ни мало — двадцать тысяч золотых и сто тысяч фунтов зерна.

— Сколько?! Двадцать тысяч золотых и половину наших запасов?! — взорвался один из советников.

— Да они в своём уме?! Почему бы им просто не обобрать нас дочиста прямо здесь?!

В зале заседаний поднялся невообразимый шум. Отовсюду посыпались гневные возгласы.

— «Вряд ли найдут силы прийти на выручку»? Какая деликатная формулировка!

— Это чистой воды шантаж! Нам прямо говорят: не заплатите — мы оставим город на растерзание зверолюдям!

— Эти святоши позабыли, что налог на веру, который Церковь ежегодно сдирает с бедняков, ничуть не меньше наших сборов с пахотных земель! Да они живут, едят и пьют исключительно за счёт тех самых горожан, которых отказываются защищать!

— И о каких «тяжёлых потерях» ордена вообще идёт речь?! В первых рядах стояла наша городская стража, пока эти так называемые рыцари отсиживались за надёжными внутренними стенами! Они соизволили высунуть нос только тогда, когда враг уже выбился из сил!

— Трусы и бездельники! Свора напыщенных дармоедов!

— Будь мы сейчас в Городе Света, я бы самолично возглавил отряд, отрубил этим ублюдкам головы и развесил их на придорожных столбах!

После этого выкрика в комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Каждый вспомнил горькую правду: они больше не в Городе Света.

Они — в захудалом, разорённом Кастаре.

Шастер перестал крутить кольцо на указательном пальце левой руки. Опустив взгляд, он тихо, но твёрдо произнёс:

— Насчёт этого требования... Чуть позже я навещу епископа Райана и поговорю с ним лично. Есть другие вопросы?

Налоговый чиновник тяжело вздохнул:

— Более ничего, господин.

— В таком случае на сегодня закончим.

— Слушаемся.

Служащие спешно покинули кабинет.

Лишь командир городской стражи не спешил уходить.

— Что-то ещё? — спросил Шастер.

— Мой лорд, помните вчерашнее утро? Когда вы узнали о бедах жителей деревни Тахэ, вы приказали мне тайно доставить им провизию и медикаменты.

— Да, разумеется. Что случилось?

— Вчера ночью, когда я распределял груз, мне довелось подслушать разговор местных дозорных. Они бурно обсуждали некоего чужеземца, который объявился в деревне пару дней назад. И... они гадают, не является ли он Сыном Бога.

Офицер нахмурился, понизив голос:

— Подозреваю, что этот незнакомец — очередной искатель приключений с Земли. И он, похоже, знатно запудрил несчастным крестьянам мозги. Мой лорд, отдать приказ о его аресте?

Опасения командира были не напрасны. Земляне, которых Церковь ловила раньше по обвинению в лжемессианстве, успели натворить на континенте немало бед, и память об их злодеяниях до сих пор свежа.

Почувствовав духоту, Шастер поднялся из-за стола и распахнул тяжёлое окно навстречу прохладному воздуху.

— И что же он совершил такого, раз жители Тахэ готовы уверовать в его божественное происхождение?

— Как докладывают дозорные, когда крестьяне не смогли наскрести денег на выкуп лекарств у церковников, чужак помог им добыть дичь для продажи... А после лично исцелил более двух десятков тяжелораненых.

Впрочем, командир стражи не спешил списывать чужака со счетов. Он прекрасно понимал: это вполне могло оказаться хитрым расчётом для завоевания доверия простофиль. Прежние самозванцы с Земли до поры до времени вели себя точно так же благородно.

— Но самое странное в другом, — продолжил офицер. — Когда он охотился, то использовал магию ветра. А когда врачевал раненых — применял истинное заклинание света.

На всём континенте Аос не рождалось ещё человека, способного пробудить сразу две стихии. Это было за рамками дозволенного природой. О подобном могуществе не смели мечтать даже верховные понтифики.

Шастер удивлённо приподнял бровь:

— Что ж... Если посудить, этот парень действительно чертовски похож на Сына Бога.

Он устремил взор за окно. Там, упираясь шпилями в самые облака, высился помпезный, утопающий в роскоши храм. А прямо напротив него, отделённые узкой мостовой, ютились покосившиеся, убогие лачуги трущоб.

Донахью презрительно усмехнулся. В его глазах вспыхнула холодная ирония:

— Впрочем, нашему миру давно не нужны боги. А уж их мнимые посланники — и подавно. Оставь его в покое. До тех пор, пока он не нарушает законов Кастара, пусть делает что хочет.

Командир нахмурился:

— Но, господин?..

Шастер не дал ему договорить, резко сменив тему:

— Как дела в Городе Хуйман?

— Пару месяцев назад там вспыхнула смертоносная моровая язва. Местный правитель, граф Шустер, поначалу согласился сотрудничать с чужаками, прибывшими с Земли. Но стоило тем разработать спасительную вакцину, как граф подло нарушил клятву. Он приказал вырезать всю научную группу, а формулу и запасы лекарства уничтожить. Уцелела лишь горсть ампул, которую алчный аристократ принялся распродавать знати за сумасшедшие деньги.

Командир стражи на мгновение замолчал, подбирая слова:

— Земляне проявили завидное упорство. Они сумели тайно доставить в город новые партии противоядия, благодаря чему большинство простого люда выжило. Предательство графа Шустера выплыло наружу и возмутило даже его преданных вассалов. Через две недели лорда вздёрнули на виселице, а всё его семейство пошло с молотка на невольничьем рынке.

Намёк градоправителя был предельно ясен: не все пришельцы с Земли несут в себе зло.

Офицер не стал спорить. Он лишь склонил голову в знак почтения:

— Слушаюсь, господин.

<http://bllate.org/book/20654/2131689>